

Глава 9. Дом, полный опасностей

Покончив с водными процедурами, Таотэ прибрал посуду на столе и принялся перерывать сундуки и шкафы.

Племя Наши, в котором он жил, богатым не назовешь — скорее уж бедным. Когда-то его семья жила в достатке, но после того как один за другим ушли из жизни его а-фу и а-му, дела пошли совсем скверно.

Первые годы сиротства дались ему нелегко. Приходилось во всем себя ограничивать, до дыр занашивать и латать старую одежду, да кроить скудные запасы еды. Даже те шкуры, из которых он давно вырос, мальчик раз за разом перешивал. Сейчас у него не осталось ничего, кроме кучи ветхих, затрепанных обрезков.

Он окинул этот хлам брезгливым взглядом. Старые, поблекшие лоскуты годились разве что на латки для его собственных штанов — сам-то он мог ходить и в латаном, лишь бы одежда была чистой. Но скроить из этой ветоши что-то путное для крошечного гостя? Невыполнимая задача. Живого места нет от бесконечных заплат — начни резать, и цельного куска размером с ладонь не наберешь.

Пока он увлеченно гремел вещами, Якоб, уложенный спать на мягкую подушку, проснулся от шума. Сонно жмурясь, он сел и потер крошечными кулачками глаза.

— Таотэ... Таотэ, что случилось? — тоненьким, заспанным голоском спросил Якоб.

Он еще окончательно не проснулся, и слова давались ему с трудом. Несмотря на вздорный характер, в такие минуты этот лилипут поразительно напоминал обычного ребенка: так же любил поспать и легко пускал слезу от любой обиды.

Таотэ замер. Выудив из глубин сундука одну шкуру, он прикинул её размер, приложив к надувшему губы Якобу, а затем отложил в сторону и критически осмотрел.

— Ты чего делаешь? — Якоб смешно склонил голову набок. Веки его отчаянно слипались, казалось, он вот-вот рухнет обратно в подушки и уснет мертвым сном.

— Шкуру ищу, чтобы перешить тебе на одежду. Не дело ведь голышом расхаживать, — отозвался Таотэ.

Сам-то он не возражал против наготы гостя, но ведь малютка мог запросто подхватить простуду.

Сонливость у Якоба как рукой сняло. Он восторженно просиял.

— Одежду? Мне?!

— Ну а кому еще? — хмыкнул Таотэ. — Готовых нарядов твоего размера у нас отродясь не водилось.

На самом деле, выбранная шкура все еще не слишком устраивала Таотэ. Это была шкурка прыгающего кролика, которого он добыл прошлым летом. Зверь этот, размером с половину человеческого роста, внешне походил на обычных зайцев из его прошлой жизни: те же красные глазища, разве что прыгал он не так высоко.

Мясо прыгающих кроликов ценилось мало, а вот мех — мягкий, густой и на удивление эластичный — оборотни любили и охотно использовали для шитья одежды.

Таотэ изначально планировал продать шкурку, но закрутился, забыл, да так и оставил в сундуке. Кто бы мог подумать, что она дождется своего часа при таких странных обстоятельствах.

Конечно, для крохотного тельца Якоба куска хватило бы с избытком, но кожа прыгающего кролика все же казалась грубоватой. Хотя мех и был мягким по меркам оборотней, для нежной кожи человечка хотелось найти что-то совсем невесомое.

— Таотэ будет шить! — Якоб стремительно выпутался из своего импровизированного одеяла.

В два прыжка он ловко соскочил с высокой подушки, которая превосходила его ростом вдвое, и со всех ног бросился к краю кровати, поближе к юноше. Замерев у самого края, он вытянул шею и уставился на Таотэ сияющими, влажными от восторга глазами.

— Ты это... сильно-то не обольщайся, — Таотэ хотел было подразнить малютку, но, встретившись с этим сияющим взглядом, прикусил язык.

Таотэ давно жил один. Простые латки на одежду он наложить мог, но вот кроить и шить полноценные вещи не умел — обычно оборотни просили об этом рукастых соседей. Однако показывать Якоба чужакам было слишком опасно. Приходилось рассчитывать только на себя и браться за иглу самому. Да и работка предстояла ювелирная: все детали крошечные, тонкие. Уверенности в успехе у него, честно говоря, не было никакой.

Пока Таотэ раздумывал, как подступиться к раскройке, он почувствовал, что край кроличьей шкурки натянулся и пополз вниз. Юноша машинально опустил взгляд — и у него едва сердце не выскочило из груди. От неожиданности он чуть не выронил шкуру. Всё его тело мгновенно окоченело от ужаса.

Непостижимым образом Якоб ухитрился доползти до самого края простыни, ухватиться крошечными ручонками за свисающий хвост шкуры и повиснуть на нем!

Оборотни невероятно высоки по сравнению с обычными людьми, и Таотэ, чей рост переваливал за два метра, держал шкуру на уровне груди. Якоб болтался в воздухе на высоте целого метра от пола! Для семисантиметрового крохи падение с такой верхотуры гарантированно закончилось бы трагедией.

Сердце Таотэ замерло. Он боялся сделать резкое движение или даже просто прикрикнуть на сорванца, чтобы тот со страху не разжал пальцы.

Затаив дыхание, он медленно высвободил одну руку. Замерев от страха, когда Якоб начал соскальзывать, Таотэ осторожно подставил ладонь снизу, мягко подхватив крошечные ножки. Как только малютка оказался в безопасности на его ладони, весь пережитый страх мгновенно перерос в ярость.

— Ты что творишь, безумец?! Жизнь надоела?! — вполголоса взревел он.

От этого громового рыка Якоб вздрогнул всем телом. Он испуганно уставился на рассерженного оборотня, еще крепче вцепившись пальчиками в мех шкуры, словно в спасательный круг.

— Еще раз выкинешь нечто подобное — и пальцем не пошевелю! Пусть тебя расшибет в лепешку! — продолжал бушевать Таотэ.

Лишь сейчас, когда первый шок улегся, юноша по-настоящему осознал, сколько смертельных опасностей таит в себе обычный дом для такого крошечного существа. Он шагнул к кровати, аккуратно опустил перепуганного Якоба вместе со шкурой на одеяло и, нахмурившись, принялся заново осматривать комнату, в которой прожил больше десяти лет.

Человечек был слишком мал. Тонкие ручки, хрупкие ножки... Любой упавший со стола предмет, любая неловкая случайность могли покалечить его или убить.

Да взять хотя бы самую постель. Якоб спит вместе с ним. Что, если среди ночи Таотэ случайно повернется во сне и навалится на него всем своим весом?

А если малютка решит спуститься? Пол под кроватью — сплошная полоса препятствий. Любой оброненный предмет, на который Таотэ даже внимания не обратит, для Якоба превратится в непреодолимую скалу. Оступится, упадет — костей не соберет.

А за пределами спальни угрозы и вовсе подстерегали на каждом шагу.

Во дворе земля неровная, повсюду ямы. У забора растут кусты зеленолистника и дикие овощи — для семисантиметрового крохи эти грядки покажутся непролазными джунглями! Забредет туда — и поминай как звали, сам дорогу назад ни за что не найдет.

На кухне дела обстояли не лучше. Поленица дров и аккуратно сложенный хворост в глазах Якоба наверняка выглядели как циклопический, смертельно опасный лабиринт.

К тому же их племя обосновалось у подножия гор, возле реки. Дикая природа была совсем рядом: змеи, насекомые, крысы, мыши... Давешние шутки Таотэ о том, что Якоба может утащить и сгрызть обычная полевка, теперь уже не казались забавными. Это была суровая реальность.

Да, Якоб вроде бы умел летать, но его прозрачные крылышки пока оставались скрытыми. Скорее всего, это из-за ранения. Пока раны не затянутся, подняться в воздух он не сможет. А значит, столкнись он лицом к лицу с обычной серой крысой — пиши пропало. Спасаться шансов нет.

Таотэ покосился на малютку, который от испуга забился поглубже в мех прыгающего кролика. Да уж, сейчас даже крупный таракан заставил бы этого грозного вояку спасаться бегством. Мысль о том, как Якоб с боевым кличем бросается на прусака, размахивая костяной шпилькой, вызвала у Таотэ нервный смех.

Юноша потер виски. Голова шла кругом.

— Больше никогда так не делай, — Таотэ присел на край кровати. Он аккуратно убрал шкурку прыгающего кролика, за которой прятался беглец, и осторожно подтолкнул Якоба поближе к себе. — Мы ведь договаривались: ты во всем меня слушаешься. Помнишь?

Якоб промолчал. С несчастным и виноватым видом он шмыгнул носом, понуро кивнул и принялся судорожно крутить в пальцах край одеяла.

— Стоит тебе зазеваться, упасть или вляпаться в какую-нибудь историю... Да я банально могу раздавить тебя во сне! Понимаешь, насколько все серьезно? — уже мягче спросил Таотэ.

Якоб продолжал молчать, опустив голову. Кажется, суровые слова великана наконец-то заставили его задуматься.

— Так что впредь делай только то, что я скажу. И если захочешь куда-то залезть или что-то взять — сначала предупреди меня. Договорились? — закончил Таотэ.

— Ладно... Я понял, — едва слышно пролепетал Якоб.

Раз уж строптивый гость признал свою вину, продолжать нотации не имело смысла. Таотэ вздохнул и вернулся к разложенной на коленях кроличьей шкуре.

Он никогда в жизни ничего не шил, но в общих чертах представлял, с чего начать. Теоретических знаний из прошлой жизни должно было хватить. Первым делом следовало

снять мерки: узнать точный рост Якоба и длину его рук, чтобы с кроем не промахнуться.

Никакой измерительной ленты у него, конечно, не водилось. Поразмыслив, Таотэ сходил на кухню и принес оттуда тонкую сухую травинку.

— А ну-ка, иди сюда, — с улыбкой позвал Таотэ, поманив Якоба пальцем.

Малютка послушно засеменил навстречу. Таотэ аккуратно подхватил его и водрузил на подушку. Сам он опустился на колени перед кроватью, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Руки в стороны, — скомандовал Таотэ.

«Новобранец» Якоб забавно выпрямил спину на подушке, послушно раскинул ручки в стороны и выпятил крошечную грудь колесом.

«Генерал» Таотэ одобрительно кивнул, полностью удовлетворенный выправкой подчиненного. Он приложил сухую соломинку к распахнутым ручкам человечка, замерил расстояние от запястья до запястья и аккуратно сделал ногтем засечку.

— Теперь смирно, — последовал новый приказ.

Якоб часто-часто захлопал глазками, но команду выполнил беспрекословно — вытянулся в струнку.

Таотэ приложил соломинку вдоль его тела. Ровно семь сантиметров. Ни миллиметром больше, ни миллиметром меньше.

— Ты чего? — заметив, что «генерал» Таотэ вдруг глупо заулыбался, Якоб удивленно склонил набок взъерошенную голову.

— Пустяки, служба продолжается, — Таотэ мгновенно согнал улыбку с лица.

Мысленно посмеиваясь над серьезностью малютки, он продолжил замеры. Засечка для роста, засечка для длины рук, засечка для ступней... Юноша скрупулезно переносил все параметры на соломинку.

Закончив с измерениями, Таотэ велел Якобу забираться обратно под меховой покров, чтобы тот не замерз, а сам с максимально деловым видом достал тонкую иглу из рыбьего плавника и прочную нить.

Теперь, когда точные размеры были на руках, оставалось определиться с фасоном будущей одежды.

Из-за крошечного роста Якоба нужно было учесть массу нюансов. Главное — одежда должна легко сниматься и надеваться, иначе купание малютки превратится в сущую пытку. Да и щеголять в изысканных нарядах ему все равно не перед кем: выводить человечка на прогулки и хвастаться перед соседями портняжным искусством Таотэ точно не собирался. Главное — удобство и тепло.

Впрочем, несмотря на все трудности, в груди Таотэ разгорался нешуточный азарт. Руки прямо-таки чесались поскорее взяться за работу!

<http://bllate.org/book/20392/2131941>